

Ло Сюань, задумчиво разглядывая сообщение, вспомнил, что Сяо Вэйцзэ, брат подруги его тёти, владеет галереей и уже давно предлагает ему сотрудничество. Ещё в прошлом году он упоминал об этом, но Ло Сюань так и не дал ответа. Он привык к свободе и не любил ограничений, хотя условия, предложенные Сяо Вэйцзэ, были весьма привлекательными. Основная проблема заключалась в том, что галерея находилась не в их городе, а в том, где учился Сюй Сяотянь.

Нахождение в одном городе с Сюй Сяотянем его не беспокоило. Он не питал особых ожиданий, но и не стремился избегать этого. Просто не хотел создавать давление на Сюй Сяотяня, чтобы тот не думал, что Ло Сюань следует за ним.

Я всё ещё размышляю.

Ты размышляешь уже целый год, дружище. Решить, прийти или нет, — это же такой простой вопрос.

Дам ответ до августа.

Не ответ, а согласие! Пожалуйста, согласись до августа!

Закончив утренние процедуры, Ло Сюань вышел из ванной и сразу почувствовал, как жарко. Мысль о том, что сейчас только июль и впереди ещё несколько месяцев такой погоды, вызвала у него раздражение. Он достал из холодильника охлаждённое полотенце, положил его на шею и подошёл к окну, чтобы подышать свежим воздухом.

Едва он остановился у окна, как, бросив взгляд на улицу, резко отступил к стене.

Галлюцинация?

На улице было много прохожих, и у ларька с холодным чаем тоже толпились люди, но он сразу заметил Сюй Сяотяня.

Ло Сюань наклонился к окну. Расстояние было значительным, а угол обзора неудобным. Чтобы увидеть его полностью, нужно было высунуться из окна. Он достал фотоаппарат из сушильного шкафа, присел у окна и, подняв камеру, навёл объектив.

Это не была галлюцинация. Человек, сидевший у ларька с холодным чаем и медленно потягивающий напиток, был Сюй Сяотянь.

Ло Сюань опустил камеру и, сидя на полу, долго размышлял. Зачем он пришёл сюда пить чай? С тех пор как в день фестиваля лотосов он попросил его вернуться, Сюй Сяотянь не звонил и не писал. Ло Сюань думал, что тот занят встречами с одноклассниками, но сейчас он просто сидел здесь, наслаждаясь моментом.

Ло Сюань просидел у окна десять минут, затем снова поднял камеру и убедился, что Сюй Сяотянь всё ещё там. Он встал, снял полотенце с шеи, бросил его на стол и вышел из дома.

— Тётя, — Сюй Сяотянь, держа в зубах пластиковый стакан, произнёс, — этот чай становится слаще с каждым глотком.

— Да... ты хочешь ещё? — тётя удивилась. Это был уже шестой стакан.

— Да, хочу. Мне нечем заняться.

— Но так много пить нельзя... — тётя налила ему ещё один стакан.

— Ничего, сбегаю в туалет... — Сюй Сяотянь взял стакан и обернулся в сторону дома Ло Сюаня, замер на месте.

Ло Сюань уже стоял на противоположной стороне улицы. Сюй Сяотянь растерялся: сейчас было время обеда, и Ло Сюань должен был идти в сторону супермаркета, а не переходить дорогу, где находились только магазины одежды и ларьки с чаем.

Сюй Сяотянь хотел встать и скрыться, но чтобы добежать до ближайшего магазина, нужно было сделать как минимум пятнадцать шагов. К тому времени Ло Сюань уже подошёл бы. Он инстинктивно отвернулся, мозг работал на пределе. Что сказать, если Ло Сюань его увидит? Просто проходил мимо? Случайная встреча?

— Что ты здесь делаешь? — голос Ло Сюаня раздался почти у него за ухом.

Сюй Сяотянь обернулся и увидел улыбающиеся глаза Ло Сюаня. Тот стоял позади него, слегка наклонившись.

— Какая... неожиданная встреча, — Сюй Сяотянь почувствовал, как его мозг отключился, — ты тоже пришёл пить чай?

— Да, — Ло Сюань сел на соседний стул, — тётя, дайте мне стакан Ван Лаоцзи.

Сюй Сяотянь, глядя на капельки пота на носу Ло Сюаня, машинально приложил стакан к его шее:

— Скажи, ты меня заметил?

— Я увидел тебя десять минут назад, — Ло Сюань улыбнулся.

— Чёрт! — Сюй Сяотянь поперхнулся и начал кашлять, — как ты меня увидел?

— Шорты с огромными пионами, трудно не заметить.

Сюй Сяотянь похлопал по штанам. Промах. Эти шорты с крупными цветами, которые его мать купила на рынке для отца, были отвергнуты последним, и он решил их надеть, не подумав о том, насколько они бросаются в глаза.

— Видимо, я слишком привлекателен...

— Ну, скажи, что ты здесь делаешь? — Ло Сюань отхлёбнул из стакана.

Сюй Сяотянь смотрел на него, ожидая, что тот сморщится и выплюнет напиток, но Ло Сюань спокойно сделал ещё один глоток и посмотрел на него:

— Хочешь поменяться?

— Нет-нет, — Сюй Сяотянь махнул рукой, стиснув зубы, — я ждал, когда ты выйдешь, хотел узнать, вернулся ли ты.

— Ты мог просто позвонить или написать, или подняться и постучаться в дверь. Сидеть здесь и ждать — это же глупо, — Ло Сюань слегка вздохнул.

— Чёрт, я не осмелился. Ты сказал, что хочешь побыть один, я боялся тебя побеспокоить, — Сюй Сяотянь был ошеломлён, получается, он зря ждал все эти дни, — я не хотел тебя раздражать.

— Я же не говорил, чтобы ты не связывался со мной, — Ло Сюань взглянул на него, затем достал телефон и отправил сообщение Сяо Вэйцзэ.

[Я приеду в следующем месяце.]

Сюй Сяотянь, который уже почти потерял надежду на это лето, наконец почувствовал облегчение. Он позвонил Цяо Яну:

— Дорогой, хочу сообщить, что твой Лин Сяо дал мне дурацкий совет, из-за которого я потратил почти всё лето.

— Неужели? — голос Лин Сяо звучал лениво.

— Чёрт, а где Цяо Ян?

— Он учится дрессировать собак, — Лин Сяо усмехнулся, — я могу его позвать.

— Нет-нет, не надо. Когда он учится, он считает, что весь мир должен ему подчиняться, а потом срывает злость на мне, мне некуда деваться.

— Ты разобрался со своим делом?

— Я провёл почти всё лето в одиночестве, а оказывается, он и не думал меня избегать. Ты, наверное, мстишь мне за то, что я назвал Цяо Яна дорогим?

— Вот ты и грубиян, — Лин Сяо не спешил, его голос по-прежнему звучал лениво.

— Я всё лето на диете, так что я совсем не грубый, — Сюй Сяотянь рассмеялся в трубку.

— Если бы ты сразу пошёл к нему, он, возможно, даже не открыл бы дверь. Ты не думал, что сейчас всё спокойно именно потому, что ты так долго ждал?

— Ладно, — Сюй Сяотянь задумался, — сделаю тебе одолжение. Через несколько дней вернусь и привезу вам гостинцы.

— Наслаждайся летом.

— Какое там наслаждение, оно уже почти закончилось.

Сюй Сяотянь, глядя на свою мать, которая с озабоченным видом собирала его вещи, почувствовал, как тяжесть откровения о своей ориентации легла на его плечи. В прошлый раз, когда произошёл инцидент, мать попала в больницу. Теперь он не мог предсказать, как она отреагирует на эту новость.

— До отъезда ещё несколько дней, зачем ты уже начала собирать вещи? — он подошёл и взял мать за руку.

— А вдруг что-то забудешь? Лучше начать пораньше, чтобы успеть всё обдумать.

— Я привёз с собой всего несколько вещей, уеду с тем же, что и привёз. Не надо делать из

этого трагедию, будто я уезжаю навсегда.

— Когда ты закончишь учёбу и вернёшься, я успокоюсь, — мать перестала собирать вещи и взяла тряпку, чтобы протереть пыль в комнате.

Сюй Сяотянь замер. Честно говоря, он никогда не задумывался о том, вернётся ли он домой. Только когда Ло Сюань спросил его об этом, он начал размышлять. Домашний город не привлекал его, так как там не было перспектив.

Во время встречи с одноклассниками он заметил, что те, кто не поступил в университет и остался дома, за несколько лет превратились в людей среднего возраста с морщинами и потерянными амбициями. Они говорили, что жизнь за пределами города — это либо борьба за выживание, либо просто существование, а они, мол, живут неплохо.

«Вы просто ждёте смерти», — подумал тогда Сюй Сяотянь. Он не мог представить себя в такой жизни, где уже в молодости видишь, как пройдёт вся твоя жизнь. У него не было грандиозных амбиций, но он не хотел проживать свои дни, словно обёртка от пирожка без начинки.

— Я ещё не решил, вернусь ли я, — учитывая чувствительность матери, он выбрал более мягкую формулировку.

— Что? Ты хочешь остаться там? — мать, конечно, отреагировала бурно, вскочила и побежала в гостиную, размахивая тряпкой и крича, — старик, наш сын говорит, что, возможно, не вернётся после учёбы. Это что за дела? Мы зря его растили!

<http://bllate.org/book/15559/1413869>